

Камчатский инцидент. 1945 г.

*Сахончик Станислав Митрофанович,
член Российского Союза писателей
г. Благовещенск*

При работе с материалами к серии рассказов «Одиссея капитана Йорка» я столкнулся с упоминаемым у нескольких авторов случаем обстрела неизвестными самолетами без опознавательных знаков двух наших пограничных катеров на Камчатке в августе 1945 года. При этом были повреждены катера, убиты и ранены моряки-пограничники, которым все же удалось сбить один из нападавших самолетов. Разумеется, пройти мимо такого факта было просто невозможно, и я начал поиск в интернете и библиотеках.

И вот что удалось выяснить...

Прежде всего, надо понять напряженную обстановку, сложившуюся на море в том районе с 1941 года. Это непрерывные провокации со стороны японских кораблей и самолетов, обстрелы, потопления и задержания торговых судов. Японские боевые корабли нагло вели себя в Охотском море и на его побережье, японские суда под их прикрытием браконьерствовали в наших водах, высаживали на берег разведгруппы.

Противодействовать им было сложно – крупные боевые корабли Тихоокеанского флота в тех местах практически отсутствовали, пограничные и сторожевые катера не могли противостоять японцам в открытом бою, к тому же мешал пресловутый нейтралитет, который строжайше было запрещено нарушать. Ситуация изменилась только к 1945 году с поставками кораблей и катеров по ленд-лизу.

Это обстоятельство внесло в службу камчатских кораблей и катеров дополнительные сложности. К ним следует добавить проблемы с техническим обеспечением флота. Все ресурсы в первую очередь направлялись на фронт, пограничники снабжались "по остаточному принципу". Но никто не роптал, понимая, что именно на западе решаются судьбы страны и всего мира. В этих невероятно сложных условиях успешно нести службу по

охране государственной границы морякам-пограничникам помогал их высокий профессионализм - экипажи кораблей и катеров состояли из краснофлотцев, призванных еще в довоенный период, некоторые служили уже по 11 лет.

Вот только один из многочисленных эпизодов их службы.

Однажды летом 1942 года пограничный катер, отправив очередную задержанную японскую шхуну в Петропавловск, зашел в устье реки Жупанова, чтобы пополнить запас пресной воды. А когда решил вернуться в море, то оказалось, что выход из реки преграждают два японских эсминца. Командир катера в сложившейся ситуации предпочел вернуться на прежнюю стоянку вверх по реке, куда японские корабли, обладающие большей осадкой, пройти не могли. Еще несколько часов находились эсминцы возле устья Жупанова. Наш катер сумел покинуть реку лишь после того, как японцы ушли - никаких шансов у катера типа МО-4, вооруженного 45мм пушками и крупнокалиберными пулеметами в бою с эсминцами просто не было.

С перенесением боевых действий в северный район Тихого океана активизировались и США. Успешно проведя десантную операцию по освобождению Алеутских островов, американцы оборудовали там военно-воздушную и военно-морскую базы, с которых вели активную борьбу с японским судоходством и наносили интенсивные бомбовые удары по японским войскам и укреплениям на Курилах.

В ходе боевых действий доставалось и нашим торговым судам, перевозившим грузы по ленд-лизу.

Так грузовой пароход "Джурма" 7 июня 1942 года в Тихом океане в районе Датч-Харбора получил повреждения в результате пулеметно-пушечного обстрела группы американских самолетов (снарядами и пулями пробита обшивка надводной части борта, загорелась цистерна с нефтью и возник пожар на ботдеке), было ранено 13 членов команды;

- грузовой пароход "Одесса" 3 октября 1943 года в Тихом океане на переходе из Акутана в Петропавловск-Камчатский в 300милях от него поврежден в результате попадания торпеды американской подводной лодкой, очевидно, S-46 (в результате взрыва образовалась пробоина в левом борту в районе трюма № 5);

- танкер "Эмба" - 14 октября 1944 года в 6.45 в Первом Курильском проливе поврежден в результате атаки одиночного американского самолета (от взрыва авиационной бомбы в борту ниже ватерлинии образовалась пробоина, через которую внутрь корпуса стала поступать вода, возник крен, имелись пулевые пробоины), ранено 2 члена команды.

Нервозная обстановка нередко приводила к инцидентам с взаимными обстрелами кораблей и самолетов, когда невозможно было разобрать, кто перед тобой.

К тому же, видимо, американские моряки и летчики руководствовались принципами «топи их всех» и «прав тот, кто стреляет первым». Памятуя о союзных отношениях СССР и США в минувшей войне, американцы позволяли себе весьма вольно пользоваться воздушным пространством в районе ведения боевых действий, часто пролетая над кораблями и военными базами ТОФ. Говоря об этом, не следует забывать, что американские летчики, скорее всего, не задумывались о нюансах большой политики, полагая, что фронтовое братство превыше всего.

Но политическому и военному руководству США уже стали нужны поводы для конфликтов, и долго искать их не пришлось. Так, с мая по сентябрь 1945г. зафиксировано 27 подобных фактов с участием 86 самолетов различных типов, в основном В-24 «Либерейтор» и В-25 «Митчелл». (Напомним, что первые поврежденные в боях американские самолеты стали садиться на Камчатку с 1943 года).

Уже 20 мая 1945 года зенитной артиллерией Тихоокеанского флота в районе Камчатки были обстреляны два В-24 «Либерейтор» ВВС США. Подобный же инцидент произошел в том же районе 11 июля 1945г. с американским Р-38 «Лайтнинг». Правда, в обоих случаях огонь велся не на поражение, так что самолеты США не пострадали.

Так этот бой описывается в газете «Граница России. Северо-Восток» (№ 5 от 09.02.2010г.).

«Пограничные сторожевые катера «морские охотники» ПК-7 и ПК-10 22-го дивизиона сторожевых катеров (из состава сил Ордена Ленина 60-го (Камчатского) морского пограничного отряда Приморского пограничного округа) готовились совершить пере-

ход из Петропавловска-Камчатского в Усть-Большерецк. Ранним утром 6 августа 1945 года на ПК-10 поднялся старший перехода командир дивизиона капитан 3 ранга Никифор Игнатьевич Бойко. Выслушав доклады, он дал команду экипажам сниматься с якорей.

Предстояло обогнуть мыс Лопатка - южную оконечность Камчатки, которая почти упиралась в пока еще принадлежащий японцам остров Шумшу. Здесь несли службу японские надводные корабли и субмарины, в воздухе барражировали их самолеты. Правда, летом 1945 года весь флот и значительную часть авиации японцы с Северных Курил перебросили на юг, где они вели тяжелые бои с американцами. И, тем не менее, опасность обстрела и нападения с воздуха для пограничных катеров сохранялась.

Уже на переходе радист головного катера главный старшина Чебунин принял радиограмму, переданную с мыса Лопатка. Дислоцированная там 1116-я батарея ПВО флота сообщала, что над ней в северном направлении прошли два самолета. Зенитчики не стали по ним открывать огонь. Машины по типам наблюдатели классифицировали как американские - следовательно, союзники.

На катерах самолеты заметили спустя 12 минут. Встреча состоялась в районе Гаврюшкина камня. Первым шел двухмоторный средний бомбардировщик. За ним следовала тяжелая четырехмоторная машина. Оба самолета, выкрашенные в темно-зеленый цвет, опознавательных знаков не имели. На катерах сыграли боевую тревогу. Опыт контактов с японцами заставлял готовиться при встречах с соседями к большим неприятностям. Вот и в то августовское утро мирно разойтись не удалось.

Первым на высоте около ста метров на боевой курс лег средний бомбардировщик. До последнего момента пограничники, занявшие боевые посты, надеялись, что летчики пролетят мимо, потому и сами не торопились открывать огонь.

Самолет открыл огонь первым. Пули и снаряды вздыбили воду у левого борта "десятки", которая шла головной. Сразу был убит капитан 3 ранга Бойко, находившийся на ПК-10.

"По бомбардировщикам открыли огонь из всех видов оружия. Самолеты сделали шесть заходов", - напишет на следующий день в донесении начальнику войск Приморского погранокруга НКВД

СССР генералу П.И. Зырянову начальник Камчатского пограничного отряда полковник Ф.С. Трушин.

...Тяжелый бомбардировщик вслед за первой машиной тоже лег на боевой курс. Ощетинившиеся огнём "морские охотники" не позволили штурману самолета хорошо прицелиться. Три бомбы легли в стороне от катеров, четвертая вошла в море в нескольких метрах от "десятки", накрыв катер стеной воды и осколков. Пулеметы и пушки бомбардировщиков вели плотный огонь. Уже в первые минуты боя катера получили многочисленные пробоины, в том числе ниже ватерлинии, потеряли ход, остались без радиостанций, поврежденных осколками и пулями. Под палубой ПК-7 вспыхнул пожар. Спас "морской охотник" старшина группы мотористов мичман Золотов. Он, спустившись в объятый пламенем отсек, закрыл дверь переборки и палубный люк. Огонь, лишенный доступа воздуха, погас. Краснофлотец Дубровный и боцман мичман Чебунин заделали пробоины в катере, расположенные ниже ватерлинии, через которые хлестала вода.

На ПК-10 загорелась ходовая рубка. Пожар потушили старшина 2 статьи Клименко и краснофлотец Голодушкин. На катере осколком срезало гафель с ходовым Военно-морским пограничным флагом. Краснофлотец Бессонов, рискуя жизнью, поднял вымпел на кормовом флагштоке. Тем временем вода затопила носовое моторное отделение. "Охотнику" только благодаря чуду, а также мастерству и мужеству экипажа удавалось держаться на плаву. Бой длился 27 минут и завершился в 9 часов 59 минут.

"На ПК-7 тяжело ранены 4 человека, легко - 7 человек, в том числе командир катера Овсянников Василий Федорович. На ПК-10 убито 7 человек, тяжело ранено 2 человека, , в том числе командир катера старший лейтенант Мореловцев С.В., легко ранен один человек

Личный состав утверждает, что на последнем заходе один из самолетов был подбит, задымил и пошел на снижение в районе мыса Инканюш в глубь полуострова", - завершит донесение во Владивосток полковник Ф.С. Трушин.

Подбить двухмоторную машину удалось командиру кормового орудия ПК-7 старшине 2 статьи Макарову и установщику прицела старшему краснофлотцу Хмелевскому. На следующий день лет-

чики пограничного авиаполка сделали попытку обнаружить с воздуха упавшую машину. Поиски завершились безрезультатно».

Катера, устранив повреждения, направились обратно в Петропавловск. Погибших и умерших от ран моряков похоронили на территории погранотряда»

Скромный памятник и сейчас находится там, за ним бережно ухаживает нынешнее поколение морских пограничников. Справа на панели памятника – мозаичное панно с тремя скорбящими сослуживцами, а слева – бетонная плита, на которой на бронзовой табличке высечено:

"Моряки-пограничники, погибшие в боях при охране государственной границы 6 августа 1945 года:

Бойко Никифор Игнатьевич кап. 3 ранга 1915 г.

Гаврилкин Сергей Федорович ст. 2 ст. 1919 г.

Андрианов Михаил Николаевич ст. 2 ст. 1918 г.

Тихонов Петр Яковлевич ст. 2 ст. 1917 г.

Крашенинников Василий Иванович ст. красн. 1919 г.

Зимирев Андрей Иванович ст. красн. 1922 г.

Дубровный Алексей Петрович ст. красн. 1921 г.

Калякин Василий Иванович красн. 1924 г."

Еще трое краснофлотцев пропали без вести (видимо убитыми упали за борт во время боя).

А через два дня СССР объявил войну Японии, и начались активные боевые действия.

Но при подробном рассмотрении материалов этого инцидента не все оказалось так просто.

Героизм советских моряков-пограничников, проявленный в этом коротком бою бесспорен. Учитывая то обстоятельство, что по опыту второй мировой войны на море такие схватки с катерами, как правило, заканчивались победой авиации. Морские штурмовики союзников могли создать настоящий шквал пулеметно-пушечного огня, сметавший с палуб все живое.

К тому же советские катера типа МО предназначались для выполнения в основном сторожевых, противолодочных и конвойных функций, а 45-мм полуавтоматические пушки с одиночным заряжанием и ручной подачей снарядов в борьбе со скоростными воздушными целями были малоэффективны. Тем не

менее, морякам удалось успешно отбиться огнем из пулеметов ДШК, хотя и не без потерь.

А вот вопрос, кто же напал на наших пограничников, долгое время оставался неизвестным. Это и понятно, через два дня СССР вступил в войну с Японией, и началась крупномасштабная и кровопролитная десантная операция по освобождению Курильских островов и Южного Сахалина от японских войск, на фоне которой это событие просто оказалось малым и незначительным эпизодом. Пограничные катера тоже активно участвовали в десантах, часть их них погибла и получила повреждения.

Тем не менее, вопрос, чьи самолеты «без опознавательных знаков» атаковали наши корабли, до сих пор оставался загадкой для многих людей, интересующихся историей той войны.

В ряде СМИ (даже камчатских) встречались сведения, что оба катера были потоплены неизвестными самолетами. Некоторые очевидцы того боя (!), из числа моряков, считали, что их в течение получаса обстреливали японские истребители. Это можно было бы объяснить, если речь шла о мотористах из БЧ-5, находившихся внутри корпуса.

По другим сведениям, налет на катера совершили два двухмоторных бомбардировщика В-25 "Митчелл". Этот тип средних бомбардировщиков чаще всего принимал участие в налётах на Северные Курилы (тогда откуда взялись данные о четырехмоторных самолетах?).

Кроме того, в бомбо - штурмовых ударах по Курилам участвовали и двухмоторные флотские самолеты PV-1 «Вентура» и армейские четырехмоторные тяжелые бомбардировщики В-24 «Либереитор».

Японская авиация на Курилах была представлена в основном самолетами-торпедоносцами на Шумшу (12) и истребителями (18) на Парамушире (их остатки до сих пор находят поисковики). Остальные исправные ударные самолеты были переброшены на южное направление, где американцы уже вели упорные бои за Окинаву. Тем более, что эти немногочисленные истребители были задействованы в борьбе с налетами американской авиации и охотиться за катерами в советских территориальных водах вряд ли могли - они хорошо ориентировались на местности и разбирались в типах советских кораблей. Да и войны с СССР еще не было.

Утверждение о том, что самолеты не имели не опознавательных знаков, тоже вряд ли убедительно. Во время войны такие вещи просто не проходят - все самолеты воюющих сторон всегда несут на себе опознавательные знаки ВВС своего государства, номера, буквенные и цифровые коды, хорошо различимые с земли, чтобы исключить обстрел со стороны своих войск.

Можно предположить, что это были американские самолеты, летавшие на бомбежку островных укреплений и кораблей на Шумшу и по ошибке обстрелявшие наши катера, потому что с высоты полета трудно определить их принадлежность. Но говорить об этом в то время не сочли нужным - мы были союзниками. Тем более, что факты обстрелов американцами советских войск по ошибке уже имели место в Европе.

Ответ на эту загадку нашелся на одном из форумов. Как и в большинстве других случаев, ответ был из-за границы.

В сообщении старшего историка базы ВВС США Элмендорф российскому историку К.Б. Стрельбицкому были представлены копии разборов полетов четырех самолетов военно - морской авиации США PB4Y-2 "Privateer" на северные Курильские острова, датированные 5 августа. Между Алеутами и Камчаткой 21 час разницы во времени, поэтому полет датируется "вчерашним" днем. Два первых самолета (позывные-flight Able, бортовые номера- 86V и 92V), пилотируемые лейтенантами Мойером (Moyer) и Хофмайером (Hofheimer), вылетели с базы на острове Шемоа около 8 утра алеутского времени (5 утра 6 августа по Камчатке) и около 12 (алеутское время) начали снижение у берегов Камчатки.

Оба лейтенанта только что переучились на этот новый тип самолета и никогда не летали в этом регионе. Плюс, это было первое боевое задание их только что сформированного подразделения VPB-120 (бомбежка целей на Курилах). Всего за 5 дней до этого их часть в полном составе перелетела на Шемоа с тренировочной базы на острове Видби в штате Вашингтон.

Несмотря на 2500 часов летного стажа у одного из пилотов, и 3100 часов у второго, похоже, что в то утро они "промахнулись" и оказались километров на 50 севернее, чем планировали - во всяком случае, так написано в послеполетном рапорте.

(В районе острова Уташуд их заметили советские пограничники; опознали как самолеты В-24«Либерейтор» о факте нарушения воздушного пространства СССР было доложено по начальству).

Около 12:20 (9:20 по Камчатскому времени) первый самолет с лейтенантом Мойером за штурвалом, обнаружил 2 корабля возле берега Камчатки у острова Гаврюшкин Камень, и (полагая, что он находится у восточного берега Парамушира) сходу атаковал их. Вскоре к нему присоединился и самолет лейтенанта Хофмейера, однако на втором заходе стрелок разглядел советские флаги и командир отозвал атаку, после чего они улетели продолжать задание по облету Шумшу и Парамушира.

В общей сложности самолеты сделали 7 заходов на цель и выпустили около 5000 (!) патронов из пулеметов 50 калибра (12,7мм) по нашим кораблям. Несмотря на ответный огонь, сами не получили ни царапины. Поскольку на американских самолетах при открытии огня автоматически включались фотоаппараты, сразу после возвращения был подтвержден факт ошибочной атаки. Неясно, дошло ли дело до межгосударственных нот, но высшее начальство американского Тихоокеанского флота участвовало в разборе происшествия. В ходе него выяснилось, что лейтенант Мойер не только не знал своего точного местоположения, но и грубо нарушил инструкцию по опознанию кораблей (он должен был сделать опознавательный проход над целью, прежде, чем открывать огонь на поражение).

Таким образом, из-за навигационной ошибки и нарушения инструкции произошел бой, погибли люди. В западных армиях такие случаи носят название «дружественный огонь». Осталось неясным, что за самолет был сбит и вообще, имел ли место такой факт. Тем более, что в том направлении сбитого двухмоторного самолета обнаружено не было.

Правда, в 60-х годах на Камчатке около вулкана Мутновский геологи действительно нашли место катастрофы американского бомбардировщика РV-1 «Вентура»(б/н 31), не дотянувшего до Петропавловска после повреждений во время бомбежки Шумшу. Но это был самолет лейтенанта У.Уитмана, пропавший без вести 23 марта 1944года.

Других сбитых американских самолетов в тот день не было зафиксировано. Возможно, самолеты уходили на форсаже, оставляя за собой дымный след, что могло быть ошибочно признано за факт попадания.

PV4U-2 "Приватир" был морским патрульным самолетом, выполненным на базе бомбардировщика В-24 «Либерејтор». Он имел мощное вооружение из 12 крупнокалиберных пулеметов «Браунинг» М2 и бомбовую нагрузку 5806кг. Основное назначение – борьба с кораблями и подводными лодками. Это был очень опасный противник. Тем больше слава наших моряков-пограничников, на маленьких деревянных катерах выдержавших этот неравный бой.

Вот такая оказалась правда этого инцидента. Но нарушения американцами наших границ продолжались и впоследствии. После капитуляции Японии и до конца 1950г. произошло не менее 46 нарушений с участием 63 машин. При этом только с 27 июня 1950г. по 16 июля 1950г. отмечено 15 нарушений.

«Орёл» – первый русский военный корабль

*Чепелев Владимир Романович, историк-краевед,
г. Благовещенск*

Общеизвестно, что регулярный военный флот в России возник при Петре I. Однако попытки его создания предпринимались и раньше. Так в шестидесятых годах XVII в. правительство царя Алексея Михайловича решило построить несколько военных кораблей для защиты русских и персидских купцов, подвергавшихся нападениям разбойников на Каспийском (Хвалынском) море.

Корабли должны были строиться по западноевропейским образцам, но так как опыта постройки таких судов у русских в то время не было, то пришлось привлечь для этого иностранцев, и в первую очередь голландцев, наиболее опытных в этом деле. В феврале 1666 г. в Голландию был направлен давно проживав-